УИД 58RS0014-01-2022-000017-86

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 29-КГ23-4-К1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 9 октября 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Фролкиной С.В. и Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 9 октября 2023 г. кассационную жалобу Духаниной Сабины Мусажэлиловны, действующей в своих интересах, а также в интересах несовершеннолетней Духаниной Д[redacted] А[redacted], на определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 28 февраля 2023 г.

по делу № 2-47/2022 Колышлейского районного суда Пензенской области по иску Духаниной Сабины Мусажэлиловны, действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетней Духаниной Д[redacted] А[redacted], к Министерству обороны Российской Федерации о взыскании компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Русакова И.В., полагавшего кассационную жалобу обоснованной, а судебное постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции подлежащим отмене с оставлением в силе решения суда первой инстанции и апелляционного определения суда апелляционной инстанции,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Духанина Сабина Мусажэлиловна, действуя в своих интересах и в интересах несовершеннолетней Духаниной Д А , г. обратилась в суд с иском к Министерству обороны Российской Федерации о взыскании компенсации морального вреда по 5 000 000 руб. в пользу каждой.

В обоснование исковых требований Духанина С.М. указала, что с 27 ноября 2015 г. состояла в зарегистрированном браке с Духаниным Антоном Алексеевичем, который проходил военную службу по контракту в должности электромонтёра склада войсковой части и имел звание рядового.

14 января 2016 г. Духанин А.А. вместе с другим военнослужащим – старшим сержантом войсковой части Б . следовал в служебную командировку в войсковую часть в г. Ульяновске на автомобиле марки ВАЗ-2110 под управлением Б . По пути следования Б ., нарушив пункт 10.1 Правил дорожного движения Российской Федерации, не выбрал безопасную скорость движения, не справился с управлением и совершил выезд на полосу встречного движения, где допустил столкновение с автомобилем марки ВАЗ-2112 под управлением водителя К . В результате данного дорожно-транспортного происшествия водитель Б . и его пассажир Духанин А.А. от полученных травм скончались. Нарушений Правил дорожного движения Российской Федерации со стороны водителя К . не допущено.

Постановлением старшего следователя военного следственного отдела Следственного комитета Российской Федерации по Пензенскому гарнизону от 10 июля 2018 г. отказано в возбуждении уголовного дела по сообщению о совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации (нарушение лицом, управляющим автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлёкшее по неосторожности смерть человека), в отношении старшего сержанта войсковой части Б . в связи с его смертью – по нереабилитирующему основанию, предусмотренному пунктом 4 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

г. у Духаниной С.М. родилась дочь Духанина Д А , отцом которой являлся Духанин А.А.

По мнению истца, на основании статей 150, 151, 1064, 1068, 1069, 1079, 1084, 1100, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации с Министерства обороны Российской Федерации в пользу Духаниной С.М. и несовершеннолетней Духаниной Д.А. подлежит взысканию компенсация морального вреда в размере 5 000 000 руб. в пользу каждой, поскольку смерть Духанина А.А. причинила Духаниной С.М. ни с чем не сравнимую душевную боль, связанную с невосполнимой утратой близкого и родного ей человека, она длительное время находится в состоянии стресса. На момент смерти супруга

Духанина С.М. находилась в состоянии беременности и после рождения Духаниной Д.А. одна осуществляла за ней уход и воспитывала её. Духанина Д.А. никогда не увидит своего отца, будет расти без его поддержки, что негативным образом скажется на её дальнейшей жизни. Смерть супруга и отца сама по себе является необратимым обстоятельством, нарушающим психологическое благополучие Духаниной С.М. и Духаниной Д.А. и их неимущественное право на семейные связи.

Решением Колышлейского районного суда Пензенской области от 4 марта 2022 г. исковые требования Духаниной С.М., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетней Духаниной Д.А., удовлетворены частично. Суд первой инстанции взыскал с Министерства обороны Российской Федерации в пользу Духаниной С.М., [redacted] года рождения, и Духаниной Д.А., [redacted] года рождения, компенсацию морального вреда в размере 700 000 руб. каждой. В удовлетворении остальной части заявленных исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Пензенского областного суда от 4 октября 2022 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 28 февраля 2023 г. судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Колышлейский районный суд Пензенской области.

В поданной в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации кассационной жалобе Духаниной С.М., действующей в своих интересах, а также в интересах несовершеннолетней Духаниной Д.А., ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены определения судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 28 февраля 2023 г., как незаконного.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 5 июня 2023 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 30 августа 2023 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не явились истец Духанина С.М., действующая в своих интересах и в интересах несовершеннолетней Духаниной Д.А., и представитель ответчика Министерства обороны Российской Федерации, надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке. Духанина С.М. и её представитель Ахмедов Р.А. направили письменное ходатайство с просьбой рассмотреть кассационную жалобу в их отсутствие и указывают на то, что приведённые в

кассационной жалобе доводы поддерживают в полном объёме, просят её удовлетворить. Представитель Министерства обороны Российской Федерации о причинах неявки сведений не представил. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью четвёртой статьи 390^{12} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, далее – ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела кассационным судом общей юрисдикции – судебной коллегией по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции – были допущены такого рода существенные нарушения норм процессуального права, и они выразились в следующем.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Духанина С.М. и Духанин А.А. с 27 ноября 2015 г. состояли в зарегистрированном браке.

С 13 мая 2014 г. Духанин А.А. проходил военную службу по контракту в должности электромонтёра склада войсковой части [redacted] и имел звание рядового. Старший сержант Б[redacted]. проходил военную службу по контракту в должности водителя-крановщика взвода обеспечения склада войсковой части [redacted].

На основании приказов начальника склада войсковой части [redacted] от 12 января 2016 г. и от 13 января 2016 г. военнослужащие Духанин А.А. и Б[redacted] были направлены в служебную командировку в войсковую часть [redacted] в г. Ульяновске в период с 13 по 16 января 2016 г.

Порядок исполнения указанных приказов, в частности способ следования военнослужащих в служебную командировку, командованием не был определён. В журнале доведения требований по безопасности дорожного движения, анализа (обзора) аварийности при использовании транспортных средств склада войсковой части [redacted] имеется роспись старшего сержанта Б[redacted]. о доведении до него 13 января 2016 г. этих требований начальником склада.

14 января 2016 г. около 02 часов 00 минут военнослужащие Духанин А.А. и Б[redacted]. выехали в служебную командировку в г. Ульяновск на автомобиле марки ВАЗ-2110, принадлежащем Т[redacted], которым с её разрешения пользовался Б[redacted]. По пути следования на 30 км автодороги

Пенза – Сердобск в Колышлейском районе Пензенской области военнослужащий Б., управляя указанным автомобилем, действуя в нарушение пункта 10.1 Правил дорожного движения Российской Федерации[1], не выбрал безопасную скорость движения, не справился с управлением и совершил выезд на полосу встречного движения, где допустил столкновение с автомобилем марки ВАЗ-2112 под управлением водителя К. В результате дорожно-транспортного происшествия водитель Б. и его пассажир Духанин А.А. от полученных травм скончались. Нарушений требований Правил дорожного движения Российской Федерации со стороны водителя К. не допущено (материалы доследственной проверки).

Постановлением старшего следователя военного следственного отдела Следственного комитета Российской Федерации по Пензенскому гарнизону от 10 июля 2018 г. отказано в возбуждении уголовного дела по сообщению о совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации (нарушение лицом, управляющим автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлёкшее по неосторожности смерть человека), в отношении старшего сержанта войсковой части Б в связи с его смертью – по нереабилитирующему основанию, предусмотренному пунктом 4 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Согласно данному постановлению водитель Б. нарушил требования безопасности дорожного движения, своими действиями по неосторожности создал аварийную ситуацию, вследствие чего выехал на полосу встречного движения и допустил столкновение с автомобилем под управлением К., в результате которого от полученных телесных повреждений скончался Духанин А.А., а также и виновник этого дорожно-транспортного происшествия Б., чьи действия содержат признаки состава преступления, предусмотренного частью 3 статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации.

г. у Духаниной С.М. родилась дочь – Духанина Д.А., в её свидетельстве о рождении в графе «отец» указан Духанин А.А.

Разрешая спор и частично удовлетворяя исковые требования Духаниной С.М., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетней Духаниной Д.А., о взыскании с Министерства обороны

---

[1] В силу пункта 10.1 Правил дорожного движения Российской Федерации, утверждённых постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090, водитель должен вести транспортное средство со скоростью, не превышающей установленного ограничения, учитывая при этом интенсивность движения, особенности и состояние транспортного средства и груза, дорожные и метеорологические условия, в частности видимость в направлении движения. Скорость должна обеспечивать водителю возможность постоянного контроля за движением транспортного средства для выполнения требований Правил. При возникновении опасности для движения, которую водитель в состоянии обнаружить, он должен принять возможные меры к снижению скорости вплоть до остановки транспортного средства.

Российской Федерации компенсации морального вреда, суд первой инстанции руководствовался положениями подпунктов «д», «ж», «и» пункта 1 статьи 37 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», пункта 1 статьи 16, пункта 2 статьи 27 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», статей 151, 1064, пункта 1 статьи 1068, статьи 1084, пункта 1 статьи 1088, статей 1099, 1100, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, сослался на правовую позицию, изложенную в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 20 октября 2010 г. № 18-П[2], разъяснения, содержащиеся в пунктах 1, 8, 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»[3], и сделал вывод о том, что названные требования истцов являются законными и обоснованными.

Суд первой инстанции исходил из того, что смерть военнослужащего Духанина А.А. – супруга Духаниной С.М. и отца Духаниной Д.А. – наступила при исполнении им обязанностей военной службы в результате виновных действий другого находящегося при исполнении обязанностей военной службы военнослужащего – Б., который при управлении автомобилем нарушил Правила дорожного движения Российской Федерации, что стало причиной дорожно-транспортного происшествия, в котором погибли оба военнослужащих. При этом суд первой инстанции установил, что порядок следования в служебную командировку военнослужащих Духанина А.А. и Б. командованием войсковой части определён не был, военнослужащий Б. выехал в служебную командировку, управляя автомобилем, не принадлежащим Министерству обороны Российской Федерации, проинструктированный перед этим непосредственным начальником по требованиям безопасности дорожного движения, то есть с ведома командования и под его контролем за безопасным следованием к месту командирования.

Определяя размер компенсации морального вреда, подлежащей взысканию с Министерства обороны Российской Федерации в пользу Духаниной С.М. и Духаниной Д.А., суд первой инстанции принял во внимание, что Духанина С.М. в результате гибели супруга Духанина А.А. претерпела нравственные страдания, связанные с невосполнимой утратой близкого человека, с нарушением семейных связей, Духанина Д.А. в настоящее время является малолетней, родилась после смерти Духанина А.А. и смерть отца для

---

[2] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 октября 2010 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статьи 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и статьи 1084 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ногайского районного суда Республики Дагестан».

[3] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» утратило силу в связи с принятием постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» (пункт 69).

неё является невосполнимой потерей, необратимым обстоятельством, нарушающим психическое благополучие ребёнка, который никогда не увидит отца и будет лишён отцовской заботы, любви, материальной и моральной поддержки, что влечёт для ребёнка нравственные страдания. С учётом характера и степени нравственных страданий истцов, требований разумности и справедливости суд первой инстанции взыскал с Министерства обороны Российской Федерации в пользу каждой из истцов компенсацию морального вреда в размере 700 000 руб.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции, отметив, что размер компенсации морального вреда определён судом первой инстанции с соблюдением норм материального права об основаниях, о принципах и критериях определения размера компенсации морального вреда, с учётом конкретных обстоятельств дела, характера и степени физических и нравственных страданий Духаниной С.М. и Духаниной Д.А., индивидуальных особенностей истцов, соразмерен установленным по делу обстоятельствам, отвечает требованиям разумности и справедливости.

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции отменила судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Колышлейский районный суд Пензенской области с указанием на то, что решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции нельзя признать обоснованными.

Кассационный суд общей юрисдикции сослался на то, что суд первой инстанции, удовлетворяя исковые требований Духаниной С.М., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетней Духаниной Д.А., о взыскании с Министерства обороны Российской Федерации компенсации морального вреда, в связи с неправильным применением норм материального права, регулирующих спорные отношения, не определил и не установил юридически значимые обстоятельства для правильного разрешения заявленных исковых требований, не привёл мотивов и не обосновал, почему пришёл к выводу о том, что степень и характер нравственных страданий супруги Духанина А.А. и ребёнка, родившегося после смерти отца, одинаковы и что взысканная судом сумма 700 000 руб. в пользу каждой из истцов соответствует тяжести причинённых им физических и нравственных страданий.

Кассационный суд общей юрисдикции также указал на то, что суд апелляционной инстанции, рассматривая апелляционную жалобу Министерства обороны Российской Федерации, содержащую доводы о произвольном определении судом первой инстанции размера компенсации морального вреда, подлежащей взысканию в пользу истцов, в нарушение положений статьи 327 ГПК РФ фактически эти доводы не рассмотрел и ограничился лишь формальной ссылкой на нормы Гражданского кодекса Российской Федерации, регулирующие вопросы компенсации морального вреда и закрепляющие принципы определения размера такой компенсации.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы кассационного суда общей юрисдикции сделаны с существенными нарушениями норм процессуального права ввиду следующего.

В соответствии со статьёй 2 ГПК РФ задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений. Гражданское судопроизводство должно способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду, мирному урегулированию споров.

Производство в кассационном суде общей юрисдикции регламентировано параграфом 1 главы 41 ГПК РФ (статьи 376 – 390^{1} ГПК РФ).

Статьёй 379^{6} ГПК РФ определены пределы рассмотрения дела кассационным судом общей юрисдикции.

Согласно части первой статьи 379^{6} ГПК РФ кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении, если иное не предусмотрено названным кодексом.

Основания для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции приведены в статье 379^{7} ГПК РФ.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права (часть первая статьи 379^{7} ГПК РФ).

Неправильным применением норм материального права являются неприменение закона, подлежащего применению, применение закона, не подлежащего применению, и неправильное истолкование закона (пункты 1–3 части второй статьи 397^{7} ГПК РФ).

Нарушение или неправильное применение норм процессуального права является основанием для отмены или изменения судебных постановлений, если это нарушение привело или могло привести к принятию неправильных судебных постановлений (часть третья статьи 379^{7} ГПК РФ).

Статьёй 390 ГПК РФ определены полномочия кассационного суда общей юрисдикции по результатам рассмотрения кассационных жалобы, представления.

В числе этих полномочий полномочие оставить постановления судов первой и (или) апелляционной инстанций без изменения, а кассационные жалобу, представление без удовлетворения (пункт 1 части первой статьи 390 ГПК РФ); отменить постановления судов первой или апелляционной инстанций полностью либо в части и направить дело на новое рассмотрение в соответствующий суд (пункт 2 части первой статьи 390 ГПК РФ); оставить в силе одно из принятых по делу судебных постановлений (пункт 4 части первой статьи 390 ГПК РФ); изменить либо отменить постановление суда первой или апелляционной инстанции и принять новое судебное постановление, не передавая дело на новое рассмотрение, если допущена ошибка в применении и (или) толковании норм материального права (пункт 5 части первой статьи 390 ГПК РФ).

Частью третьей статьи 390 ГПК РФ предусмотрено, что кассационный суд общей юрисдикции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими и определять, какое судебное постановление должно быть принято при новом рассмотрении дела. Дополнительные доказательства судом кассационной инстанции не принимаются.

В определении кассационного суда общей юрисдикции должны быть указаны выводы суда по результатам рассмотрения кассационных жалобы, представления, мотивы, по которым суд пришёл к своим выводам, и ссылка на законы, которыми суд руководствовался (подпункты 7 и 8 части первой статьи 390^{1} ГПК РФ).

В пункте 34 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 17 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» (далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 17) даны разъяснения о том, что правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права определяется кассационным судом общей юрисдикции исходя из оснований для отмены или изменения судебных постановлений, установленных статьей 379^{7} ГПК РФ. Нарушение или неправильное применение норм материального права (части первой и второй статьи 379^{7} ГПК РФ) означает, что судебные инстанции в ходе предшествующего разбирательства дела сделали неправильный вывод о правоотношениях сторон, дали неправильную юридическую квалификацию спорных отношений и обстоятельств дела, неправильно определили закон, подлежащий применению, или неправильно его истолковали. Нарушение или неправильное применение норм процессуального права, которое привело или могло привести к принятию неправильных судебных постановлений (часть третья статьи 379^{7} ГПК РФ), является основанием для их отмены или изменения судом кассационной инстанции только в том случае, если без устранения этих нарушений невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов

заявителя. К таким нарушениям могут относиться: нарушение принципов состязательности и равноправия сторон, несоблюдение требований об оценке доказательств и т.п.

Иная оценка кассационным судом общей юрисдикции доказательств по делу и установление новых фактов не допускаются. Однако, если судами первой и (или) апелляционной инстанций допущены нарушения норм процессуального права при исследовании и оценке доказательств (например, судебное постановление в нарушение требований статьи 60 ГПК РФ основано на недопустимых доказательствах), кассационный суд общей юрисдикции учитывает эти обстоятельства при вынесении кассационного определения (абзац второй пункта 36 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 17).

Исходя из приведённых нормативных положений и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации производство в кассационном суде общей юрисдикции предназначено для исправления нарушений норм материального и процессуального права, допущенных судами первой и (или) апелляционной инстанций в ходе предшествующего разбирательства дела, которые привели к неправильному разрешению дела и принятию неправильных судебных постановлений. Проверяя законность обжалуемых судебных постановлений, принятых судами первой и (или) апелляционной инстанций, кассационный суд общей юрисдикции осуществляет проверку того, вынесено ли обжалуемое судебное постановление с точным соблюдением норм процессуального права и в соответствии с нормами материального права, подлежащими применению по данному делу. Кассационный суд общей юрисдикции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, то есть иная оценка кассационным судом общей юрисдикции доказательств по делу и установление новых фактов не допускаются.

Кассационным судом общей юрисдикции – судебной коллегией по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции – положения приведённых норм процессуального закона о полномочиях кассационного суда общей юрисдикции были нарушены, разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 17 не учтены.

Первый кассационный суд общей юрисдикции при рассмотрении дела по кассационной жалобе Министерства обороны Российской Федерации, проверяя законность обжалуемых судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, и отменяя судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции со ссылкой на неправильное применение судом первой инстанции норм материального права, регулирующих спорные отношения, неопределение и неустановление им юридически значимых обстоятельств, не указал в судебном постановлении, в чём именно, исходя из положений части второй статьи 379^{7} ГПК РФ, состоит неправильное

применение норм материального права судом первой инстанции, какие нормы процессуального закона были нарушены или неправильно применены судом первой инстанции, что привело к принятию неправильного судебного постановления. При этом кассационный суд общей юрисдикции ограничился лишь ссылкой на то, что суд первой инстанции не привёл мотивов и не обосновал, почему пришёл к выводу о том, что степень и характер нравственных страданий супруги Духанина А.А. и ребёнка, родившегося после смерти отца, одинаковы и что сумма 700 000 руб., взысканная в пользу каждой из истцов, соответствует тяжести причинённых им физических и нравственных страданий.

Между тем, вопреки мнению кассационного суда общей юрисдикции, суд первой инстанции, как следует из содержания решения от 4 марта 2022 г., привёл в обоснование размера компенсации морального вреда, взыскиваемой с ответчика в пользу каждой из истцов, соответствующие доводы, а именно то, что Духанина С.М. в результате смерти супруга Духанина А.А. претерпела нравственные страдания, связанные с невосполнимой утратой близкого человека и нарушением семейных связей, для Духаниной Д.А., родившейся после гибели отца Духанина А.А., его смерть является невосполнимой потерей, необратимым обстоятельством, нарушающим её психическое благополучие, она никогда не увидит отца и будет лишена отцовской заботы, любви, материальной и моральной поддержки, что влечёт для неё нравственные страдания.

Кассационный суд общей юрисдикции оставил без внимания и выводы суда апелляционной инстанции о согласии со взысканным судом первой инстанции с Министерства обороны Российской Федерации в пользу истцов размером компенсации морального вреда, который, по оценке суда апелляционной инстанции, был определён судом первой инстанции с учётом норм материального права, регулирующих спорные отношения, конкретных обстоятельств дела, характера и степени физических и нравственных страданий Духаниной С.М. и Духаниной Д.А., индивидуальных особенностей истцов и отвечает требованиям разумности и справедливости.

Таким образом, кассационный суд общей юрисдикции, отменяя решение суда первой инстанции, апелляционное определение суда апелляционной инстанции и направляя дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, нарушил требования части третьей статьи 390 ГПК РФ, не учёл разъяснения, содержащиеся в пункте 36 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 17, о том, что иная оценка кассационным судом общей юрисдикции доказательств по делу не допускается, и фактически указал на необходимость произвести переоценку установленных судами первой и апелляционной инстанций обстоятельств, что применительно к полномочиям суда кассационной инстанции, определённым процессуальным законом, не может расцениваться в качестве основания для отмены судебных постановлений.

Ввиду изложенного у кассационного суда общей юрисдикции не имелось предусмотренных статьёй 379^{7} ГПК РФ оснований для отмены решения

Колышлейского районного суда Пензенской области от 4 марта 2022 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Пензенского областного суда от 4 октября 2022 г.

При таких обстоятельствах определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 28 февраля 2023 г. нельзя признать законным, оно принято с существенными нарушениями норм процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 390^{14} ГПК РФ является основанием для его отмены с оставлением в силе решения суда первой инстанции и апелляционного определения суда апелляционной инстанции, разрешивших исковые требования Духаниной С.М., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетней Духаниной Д.А., в соответствии с требованиями закона и установленными по делу обстоятельствами.

Руководствуясь статьями 390^{14} – 390^{16} ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 28 февраля 2023 г. по делу № 2-47/2022 Колышлейского районного суда Пензенской области по иску Духаниной Сабины Мусажэлиловны, действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетней Духаниной Д А, к Министерству обороны Российской Федерации о взыскании компенсации морального вреда отменить.

Оставить в силе решение Колышлейского районного суда Пензенской области от 4 марта 2022 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пензенского областного суда от 4 октября 2022 г.

Председательствующий

Судьи